

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 171

СОДЕРЖАНИЕ

3-16 Некоторые аспекты экологии размножения

серощёкой поганки *Podiceps grisegena*

**на юге Мурманской области. С.Н.БАККАЛ,
А.Е.ПАНАРИН, Н.Г.ХРЕНОВА**

**17 Новая документированная встреча белошапочной
овсянки *Emberiza leucocephala* в Саратовской области.**
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, Н.Н.ЯКУШЕВ

18-23 Птицы бассейна Верхнего Дона:

Cuculiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes.

**С.М.КЛИМОВ, А.И.ЗЕМЛЯНУХИН,
М.В.МЕЛЬНИКОВ**

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологический факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI

Express-issue

2002 № 171

CONTENTS

- 3-16** Some aspects of breeding ecology of the red-necked grebe *Podiceps grisegena* in southern part of the Murmansk Region. S.N.BAKKAL, A.E.PANARIN, N.G.KHRENOVA
- 17** A new documented record of the pine bunting *Emberia leucocephala* in the Saratov Region. E.V.ZAVJALOV, N.N.YAKUSHEV
- 18-23** The birds of the Upper Don basin: Cuculiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes. S.M.KLIMOV, A.I.ZEMLYANUKHIN, M.V.MEL'NIKOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher

Department of Vertebrate Zoology
St.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Некоторые аспекты экологии размножения серощёкой поганки *Podiceps griseogenus* на юге Мурманской области

С.Н.Баккал¹⁾, А.Е.Панарин²⁾, Н.Г.Хренова²⁾

¹⁾ Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, 199034, Россия

²⁾ Кандалакшский государственный природный заповедник,
г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 20 декабря 2001

Из всех поганок, встречающихся в Кольско-Беломорском регионе, серощёкая поганка *Podiceps griseogenus** дальше всех проникает на север, а в Мурманской области она — единственный гнездящийся вид этой группы птиц. Черношейная поганка *P. nigricollis*, редкий залётный вид, была обнаружена лишь однажды в Кольском заливе (Шибанов 1927). Красношейную поганку *P. auritus* наблюдали дважды (всего 5 особей) в Кандалакшском заливе (Коханов 1987). Наиболее северное из известных мест её гнездования — с. Поньгома, 65°30' с.ш. (Благосклонов 1960). Чомга *P. cristatus* зарегистрирована в Кандалакшском заливе четыре раза (Коханов 1987). Самый северный район, где обнаружено её гнездование — Сумская губа Белого моря, 64°20' с.ш. (Зимин, Ивантер 1974).

По некоторым данным, имеющим отношение к распространению серощёкой поганки в северных и северо-западных районах Европы, в XVII и XVIII вв. она была здесь редка, и только во второй половине XIX в. её численность стала увеличиваться (Thomasson 1953). Ф.Д.Плеске (1887) отмечал, что в середине XIX в. в Финляндии серощёкая поганка доходила к северу до Киттиля (широта Лапландского заповедника) и даже оз. Инари (широта заповедника “Пасвик”). В 1880 году Ф.Д.Плеске (1887, с. 506) впервые наблюдал её на острове Величаиха (рядом с островом Великий; см. рисунок). В начале XX в. В.Л.Бианки (1922) упоминает её для Лапландии как редко гнездящийся вид, однако в дальнейшем достоверных сведений о её нахождении оттуда не поступало (Семенов-Тян-Шанский 1991). Н.В.Шибанов (1927) считал, что северная граница распространения серощёкой поганки проходит через вершину Кандалакшского залива.

Однако по данным Н.Н.Данилова (1966, с. 56), “в последнее десятилетие в Скандинавии наблюдается расселение серощёкой поганки далее на север в связи с общим потеплением климата северного полушария”. В одной из последующих публикаций (Grenmyr 1984) упоминается, что в приполярных районах Швеции (Норботтен) с 1970 по 1980 популяция *P. griseogenus* увеличилась и расширилась область её гнездования в зоне северной

* До сих пор наряду с видовым названием “*griseogenus*” употребляется его эквивалент “*griseigena*” (например, см. раздел “Литература”); что же касается правописания латинского названия отряда поганок, то здесь, по нашим данным, в современной литературе встречается не менее 4 вариантов.

тайги (до этого было учтено в общей сложности 400 гнездящихся пар). Сравнительно недавно на архипелагах Ботнического залива, в Финляндии, ($62^{\circ}50'$ с.ш., $21^{\circ}10'$ в.д.) серощёкая поганка была очень редка (Ulfvens 1988, 1989) и поэтому не была включена в программу сравнительного исследования видов рода *Podiceps*. В южной части Мурманской области (в Кандалакшском заливе) в середине прошлого столетия серощёкая поганка оставалась редким гнездящимся видом (Бианки, Флеров 1960; Благосклонов 1960), численность которого сокращалась (Коханов 1987, с. 35). В настоящее время северный предел её распространения в этой области точно не известен, но ещё недавно считалось, что он доходит до Кандалакши (Степанян 1975, с. 13). Хотя серощёкая поганка населяет всю территорию Карелии, там она везде редка, особенно на севере (Хохлова 1993).

Мы проводили исследование в 2000-2001 годах в Кандалакшском заповеднике (в 2000 — попутно при изучении высшей водной флоры и растительности островных озёр). На острове Великом, расположенным в средней части Кандалакшского залива у Карельского берега, и на материковом Ковдском полуострове ($66^{\circ}30'$ - $66^{\circ}40'$ с.ш., $33^{\circ}05'$ - $33^{\circ}30'$ в.д.) обследовали 29 пресноводных водоёмов различных типов общей площадью 96.7 га.

В период наблюдений (июнь-сентябрь) найдено 24 гнезда, среди которых 15 были без кладки. Общее число обнаруженных птиц (взрослых и птенцов) составило 62 особи (табл. 1).

Таблица 1. Общее число обнаруженных особей и гнёзд серощёкой поганки на юге Мурманской области в 2000-2001

Озеро*	Число особей:		Число гнёзд:	
	взрослых	птенцов	с кладкой	без кладки
2 0 0 0				
1. Лобанишное	3	2	1	4
2. Тростниковое	9	3	1	4
3. Большое Еремеевское	2	3	1	—
5. Лосиное	1	—	1	1
Обнаружено всего:	15	8	4	9
2 0 0 1				
1. Лобанишное	2	1	1	2
2. Тростниковое	7	18	1	3
3. Большое Еремеевское	2	2	1	—
4. Малое Еремеевское	2	1	1	—
5. Лосиное	2	1	1	—
6. Лутковое	1	—	—	1
Обнаружено всего:	16	23	5	6

* Порядковый номер озера соответствует его номеру на картосхеме (см. рисунок)

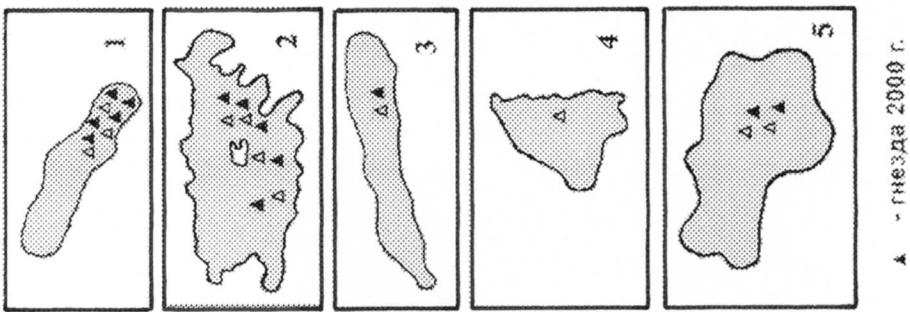
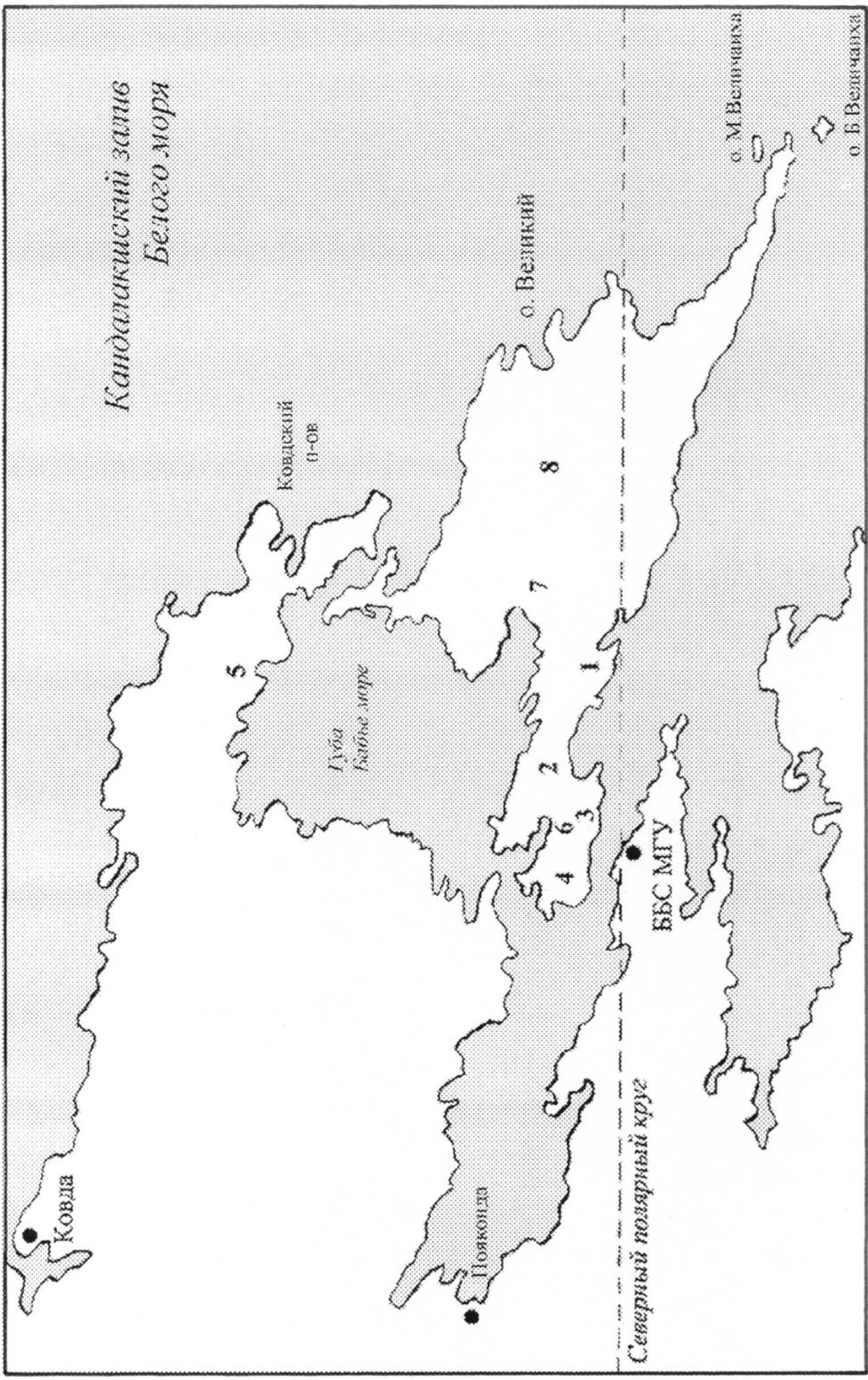

Схема района исследования на юге Мурманской области — остров Великий и Ковдский полуостров.

Места расположения гнёзд серощёкой поганки *Podiceps grisegena* в 2000-2001 годах на озёрах: 1 — Лобанишное, 2 — Тростниковое, 3 — Большое Еремеевское, 4 — Малое Еремеевское, 5 — Лосиное. Места обнаружения взрослых серощёких поганок или потенциальные места гнездования, озёра: 6 — Лутковое, 7 — Огородное, 8 — Кумяжье.

Таблица 2. Характеристики пяти мезодистрофных озёр, обсуждаемых в тексте

Показатели	Остров Великий				Ковдский п-п-ов
	Лобанишное	Тростниковое	Б. Еремеевское	М. Еремеевское	
Площадь, га	3.1	5.7	3.8	3.2	6.8
Максимальная глубина, м	3.5	3.5	6.0	2.0	4.0
Средняя глубина, м	3.0	1.2	3.0	1.8	2.8
Характер донных отложений	илисто-торфянистый	илисто-торфянистый, каменистый	торфянистый, каменистый	торфянисто-илистый, каменистый, с наилком	илисто-торфянистый, каменистый
Цвет воды	светло-коричневый	светло-коричневый	жёлтый	светло-коричневый	светло-коричневый
pH поверхностного слоя воды	5.7	5.7	5.7	5.7	5.7
Прозрачность (замутнённость)	1.5	1.0	2.0	2.3	1.5
Доминирующие виды в 1992	<i>N. lutea</i>	<i>N. lutea</i> , <i>P. natans</i> , <i>S. minimum</i>	<i>N. lutea</i> , <i>P. natans</i>	<i>N. lutea</i>	<i>N. lutea</i> , <i>P. alpinus</i> , <i>S. minimum</i>
Доминирующие виды в 2000-2001	<i>P. natans</i>	<i>N. lutea</i> , <i>P. natans</i> , <i>S. minimum</i>	<i>P. natans</i> , <i>N. lutea</i>	<i>N. lutea</i>	<i>N. lutea</i> , <i>P. alpinus</i> , <i>S. minimum</i>

По 15-летним данным, серощёкие поганки появляются на юге Мурманской области 14 мая - 9 июня, в среднем 24 мая (Бианки и др. 1993).

Из всех обследованных нами водоёмов гнёзда поганок обнаружены на пяти озёрах (Лобанишное, Тростниковое, Большое и Малое Еремеевские и Лосиное; см. рисунок), которые по составу водной растительности относятся к типу мезодистрофных. Они также характеризуются небольшой глубиной, умеренным заболачиванием, но относительно высокой биологической продуктивностью. В прибрежной растительности чаще преобладают сосново-сфагновые сообщества, реже она сформирована ельником чернично-багульниковым. На таких озёрах сезонные колебания уровня воды могут быть выражены достаточно резко. Однако мы наблюдали гнездование поганок именно в те годы, когда весенние паводки были незначительными. Площади водоёмов, на которых гнездились поганки, варьировали от 3.1 до 6.8 га (табл. 2). Существенное значение в формировании околоводной растительности таких озёр имели сообщества тростника *Phragmites australis*. Надёжную полосу укрытий для гнездящихся здесь водоплавающих птиц создавали не только тростниковые заросли по изрезанной береговой линии, но и прибрежные осоково-сфагновые ценозы. Так, на оз. Тростниковое (5.7 га), кроме серощёких поганок, учтено более 80 особей водоплавающих птиц 6 видов (15 августа 2000). Всего на озёрах выявлено 35 видов сосудистых растений (Хренова, Тимофеева 2000). Среди разнообразной погруженной и плавающей растительности доминирующими оказались четыре вида макрофитов: жёлтая кубышка *Nuphar lutea*, рдесты – плавающий *Potamogeton natans* и альпийский *P. alpinus*, и ежеголовка малая *Sparganium minimum*. Перечень и встречаемость разных групп (биоморф) макрофитов в типичных местообитаниях *P. griseogena* на островах Кандалакшского залива и Ковдском полуострове приведены в таблице 3.

В целом серощёкие поганки предпочитали для гнездования участки водной поверхности со средними по плотности (проективное покрытие около 50%) зарослями кубышки (20 гнёзд), реже устраивали гнезда на островках-сплавинах (3) или на берегу небольшого острова, расположенного в центре озера (1). Начало гнездования совпадало с вегетацией плавающей водной растительности, используемой для строительства гнёзд. Температура воды, при которой листья и бутоны *N. lutea* появлялись на поверхности водоёма, вероятно, наиболее благоприятна для начальных стадий гнездования. Наличие оптимальных гнездовых биотопов на Великом (озёра Огородное и Кумяжье) позволяет предполагать возможность заселения их серощёкой поганкой в будущем.

В районе наблюдений мы не нашли ни одного свободно плавающего гнезда. Основания гнёзд, построенных в компактных сообществах *N. lutea* + *P. natans* с высоким проективным покрытием, составляли листовые пластинки и цветы свежих растений *N. lutea*. Черешки листьев и цветков кубышек были прочно спиралеобразно скручены или переплетены с побегами рдестов. В результате гнёзда были закреплены (“заякорены”), и сорвать их с места мог только сильный ветер. Лоток в основном был сделан из побегов *P. natans* (плавающие листья *P. natans* не использовались). Кроме них

в постройке присутствовали другие виды рдестов, ежеголовки, а также дрепанокладовые мхи *Drepanocladus*, нитчатые водоросли, веточки берёзы и стебли гравилата речного *Geum rivale*. Исключением было одно гнездо, содержащее, кроме того, и частицы ила. Кладку птицы обычно маскировали побегами *P. natans* и *N. lutea*. Гнёзда располагались на расстоянии от 0.5 до 60 м от берега.

Таблица 3. Список макрофитов мезодистрофных озёр на островах Кандалакшского залива и Ковдском полуострове

Вид*	Встречаемость**
Гидрофиты погружённые неукореняющиеся	
Пузырчатка малая <i>Utricularia minor</i> L.	++
Пузырчатка обыкновенная <i>U. vulgaris</i> L.	+
Гидрофиты погружённые укореняющиеся	
Рдест пронзеннолистный <i>Potamogeton perfolialis</i> L.	+
Рдест длиннейший <i>P. praelongus</i> Wulf.	+
Рдест Берхтольда <i>P. berchtoldii</i> Fieb.	+
Рдест туполистный <i>P. obtusifolius</i> Mert. et Koch	+
Уруть мутовчатая <i>Myriophyllum verticillatum</i> L..	+
Уруть очередноцветковая <i>M. alterniflorum</i> DC.	+
Гидрофиты с плавающими листьями	
Рдест альпийский <i>Potamogeton alpinus</i> Balb.	+++
Рдест плавающий <i>P. natans</i> L.	+++
Кубышка желтая <i>Nuphar lutea</i> (L.) Smith	+++
Кувшинка чисто-белая <i>Nymphaea candida</i> J. et C. Presl	+
Кувшинка финская <i>N. tetragona</i> Georgi	+
Невысокие гидрогигрофиты	
Ежеголовка малая <i>Sparganium minimum</i> Wallr.	++
Ежеголовка родственная <i>S. angustifolium</i> Michx.	+
Водяная сосенка <i>Hippuris vulgaris</i> L.	+
Средневысокие гидрогигрофиты	
Хвощ топяной <i>Equisetum fluviatile</i> L.	+
Частуха водяной подорожник <i>Alisma plantago-aquatica</i> L.	+
Лютик ядовитый <i>Ranunculus sceleratus</i> L.	+
Осока вздутая <i>Carex rostrata</i> Stokes	+
Осока волосистоплодная <i>C. lasiocarpa</i> Ehrh.	+++
Осока пузырчатая <i>C. vesicaria</i> L.	+
Осока водная <i>C. aquatilis</i> Wahl.	+
Высокие гидрогигрофиты	
Тростник обыкновенный <i>Phragmites australis</i> (Cav.)	++
Приземистые гигрофиты	
Вахта трехлистная <i>Menianthes trifoliata</i> L.	++
Сабельник болотный <i>Comarum palustre</i> L.	++

* — названия растений приведены по: Раменская, Андреева 1982;

** — встречаемость оценена по 3-балльной шкале.

13 июля 2001 мы наблюдали, как обе птицы одновременно участвовали в постройке гнезда на оз. Лосиное. Известно, что серощёкая поганка за 5 мин может принести гнездовой материал 25 раз (Wobus 1964). Сооружение гнезда может завершиться в течение одного дня, но чаще продолжается 2-6 дней (Гордиенко 1988). В месте, где устраивалось гнездо, глубина обычно не превышала 1.5 м и чаще всего составляла 0.5-1.0 м. Не обнаружено ни одного гнезда, которое напоминало бы усеченный конус и основание которого касалось бы дна, о чём часто упоминается в литературе. Если гнездо было устроено не на воде, а на торфяной сплавине или берегу у самого уреза воды, то плавающая растительность вокруг него была представлена лишь отдельными экземплярами или вовсе отсутствовала. На полуострове Кенай, на юге Аляски, также были обнаружены гнезда серощёкой поганки на озёрах, где отсутствовала надводная растительность (Sage 1973). В Бельгии наблюдали размножение этого вида на олиготрофном водоёме при отсутствии надводной, но хорошо развитой подводной растительности (Voet, Maes 1981).

Для серощёких поганок характерно сооружение т.н. дополнительных (временных, первичных, или ложных) гнёзд наряду с основным (настоящим), имеющим хорошо оформленный лоток. Такие гнёзда (от 1 до 4), представляющие собой платформы из нагромождённых листьев и побегов *N. lutea*, птицы строили на Лобанишном, Тростниковом и Лосином озёрах. Диаметр платформы 1.0-1.5 м. Расстояние между дополнительным и основным гнёздами составляло от 15 до 60 м. Постройку дополнительного гнезда порой можно было считать неудачной попыткой гнездования, т.к. дополнительные гнёзда обычно строились раньше основных. Иногда дополнительные гнёзда использовались для отдыха свободного от насиживания партнёра или кормления и обогревания птенцов в возрасте около 1 нед. (гомойотермность развивается к 10-му дню жизни птенца — Бородулина, Прокудина 1974). Возможно, что дополнительные гнёзда могут использоваться для спаривания, т.к. согласно литературным данным (Гордиенко 1982, с. 1106), строительство гнезда происходит непосредственно перед спариванием. При наличии основного гнезда возле одного из ложных гнёзд мы наблюдали 12 июля 2001 церемонию демонстративного брачного поведения — предкопулятивные или послекопулятивные элементы токования и отдельные крики обоих партнёров. В период насиживания периодически укреплялось или достраивалось только основное гнездо. К середине августа все гнёзда, как правило, разрушались или затапливались.

Гнёзда, обнаруженные на Великом, не представляли собой громоздких сооружений и очень редко были скрыты в зарослях. Основные их параметры несколько превышали аналогичные показатели, указанные в литературе (Wobus 1964; Федюшин, Долбик 1967; Еремин и др. 1986; Гордиенко 1988). Размеры гнёзд, см ($n = 9$): диаметр гнезда 45-65, диаметр лотка 20-35, глубина лотка 3-5, общая высота гнезда 25-35, высота гнезда над водой 7-18. Исключением было гнездо, построенное на кочке (торфяная сплавина, оз. Тростниково), диаметр которого достигал 70, а высота над водой 30-35 см. В разные годы птицы проявляли определенный консерватизм не только в отношении качественного состава используемого строительного

материала, но и в отношении его количества. Ни в одном из гнёзд не использовались фрагменты тростника, хотя последний занимал не последнее место среди растительности озёр, например, Тростникового.

Некоторые представления о характере пребывания серощёкой поганки на юге Мурманской области могут дать результаты, представленные в таблице 4. Сроки начала размножения, продолжительность периодов инкубации и вождения выводков во многих случаях устанавливались по возрастным признакам птенцов, их поведенческим реакциям и степени насиживенности яиц. Поэтому мы считаем эти оценки приблизительными. Гнездостроение и откладка яиц происходят с конца мая до середины июля. Распространённость размножения во многом обусловлена погодными факторами (разрушение гнёзд и кладок волнами при сильном ветре), а также беспокойством со стороны околоводных пернатых хищников, таких как орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* и скопа *Pandion haliaetus*. При разрушении или разорении гнёзд серощёкие поганки начинают гнездиться заново (Маркузе 1965). Сообщалось, что повторные кладки не редкость для *P. griseogena*, иногда их бывает до четырёх в течение одного сезона (Palmer 1962).

Серощёкие поганки начинают строить гнездо через 5-10 дней после прилёта (Курочкин 1982) и за 2-4 дня до начала откладки яиц (Гордиенко 1988). По нашим данным, к началу насиживания в гнезде было 2-4, в среднем 3.4 яйца ($n = 9$). Размеры яиц, мм ($n = 8$): длина 49.4-55.5, в среднем 52.1, диаметр 33.3-35.3, в среднем 34.3. Насиживание начинается после откладки 1-го или 2-го яйца и осуществляется попарно обоими партнёрами, что, вероятно, связано с необходимостью длительной кормёжки. Продолжительность насиживания 20-23 сут (Cramp, Simmons 1977; Parslow-Otsu, Elliot 1991), 23 сут (Godfrey 1966), 23-24 сут (Tostain et al. 1981), иногда до 27 сут (Курочкин 1982).

Установлено, что в тех случаях, когда гнездо построено из гниющих растений, температура подводной части гнезда на 1-2° выше температуры воды (Бородулина, Прокудина 1972). Казалось бы, гниющий гнездовой материал должен быть частичным источником тепла в гнезде, благодаря чему может замедляться остывание яиц и гнезда. Однако авторы этого исследования считают, что гниение гнездового материала теплообразующего значения не имеет, а определяющим в поддержании температурного режима инкубации является поведение насижающей птицы (Бородулина, Прокудина 1974). Периодически приподнимаясь над кладкой, птица создает необходимое при инкубации кратковременное охлаждение. Мы наблюдали подобное поведение у поганок на Лосином озере 13 июля 2001, когда птица приподнималась над кладкой 7 раз в течение 1 ч, регулируя температуру насиживания. Как в этом, так и в других случаях мы отмечали, что основные гнёзда были построены не из гниющих, а из свежих частей растений. Но и в этих условиях постепенный процесс гниения в гнёздах всё же идёт, о чём можно судить по изменённой в процессе инкубации окраске яиц. Вопрос о роли гниющей растительности в поддержании температуры в гнёздах поганок до недавних пор оставался предметом полемики (Гордиенко 1988, с. 43).

Таблица 4. Сроки размножения серощекой поганки на юге Мурманской области в 2000-2001
 (приблизительные оценки)

Фаза гнездования	2000					2001				
	1*	2	3	5	1	2	3	4	5	
Начало постройки гнезда	17/VI	14-21/VI	1/VII	15/VII	28/VI-1/VII	28/V-4/VII	26/V	25/V	7/VI-3/VII	
Начало откладки яиц	25/VI	22-29/VI	8-9/VII	23/VII	8-11/VII	4-12/VII	3/VII	1/VII	15/VII-11/VII	
Начало насиживания	26/VII	23-30/VII	10/VIII	24/VII	10-12/VIII	5-13/VII	4/VII	2/VII	10-12/VII	
Вылупление птенцов	18/VII	20/VII	1/VIII	15/VIII	1-3/VIII	28/VI-5/VII	27/VII	25/VII	1-3/VIII	
Окончание периода вождения выводка	13/IX	13/IX	20/IX	?	23-30/IX	20-28/VIII	16/VIII	14/VIII	?	

* Порядковый номер озера (см. рисунок и табл. 1); 1 — Лобанишное, 2 — Тростниковое, 3 — Большое Еремеевское, 4 — Малое Еремеевское, 5 — Лосиное.

Асинхронность вылупления и разновозрастность птенцов в выводке обычны для серощёкой поганки. Судя по размерным признакам птенцов (в выводках из 2-3 пуховичков), период вылупления продолжался не менее 3-5 дней. Есть данные, что в северных районах Ленинградской области “в каждом гнезде этот процесс растягивался на неделю и даже больше” (Мальчевский, Пукинский 1983, с. 27). Отсюда со всей очевидностью следует, что птенцы вылуплялись с интервалом в 2-3 дня.

Серощёкую поганку относят к территориальным видам, у которых каждая пара занимает и охраняет определённый гнездовой участок. Тем не менее, иногда серощёкие поганки образуют небольшие разреженные колонии (Wobus 1964; Маркузе 1965; Godfrey 1966). В районе наших наблюдений на небольших мелководных озёрах обычно гнездилось по одной паре. Редко первые выводки встречались в конце июня (2001 год), обычно — во второй половине июля-начале августа (табл. 4). Совместное гнездование нескольких пар обнаружено нами только на Тростниковом озере, которое отличалось более крупными размерами, относительно высоким проективным покрытием водной растительности (наибольшая плотность сообществ макрофитов отмечена в западной части озера) и наличием мощного бордюра из тростника. В разных частях озера 15 августа 2000 наблюдали 9 взрослых птиц и 3 птенца в возрасте около 3-4 нед, а 11 июля 2001 — три обособленных группы птиц, состоящие из: 1) 7 птенцов в возрасте около 2 нед, самки и двух самцов; 2) 9 птенцов (около 1 нед) и самки; 3) 2 птенцов (около 1 нед), самки и самца. Таким образом, наибольшая одновременная численность серощёких поганок на одном озере площадью 5.7 га в период вождения выводков достигала 24 особей (6 взрослых и 18 молодых). При дальнейших наблюдениях, 29 июля 2001, в одной части этого озера обнаружены 3 пары взрослых, а в другой — 1 взрослая птица и один подросший птенец. Остальные птенцы, видимо, скрывались в прибрежных зарослях. Расстояние между 4 найденными гнёздами составляло 60-130 м.

Судя по величине обнаруженных нами выводков, можно предположить, что 2-3 самки отложили яйца в одно гнездо. Серощёкие поганки могут откладывать яйца в гнёзда своего вида при отсутствии оптимальных условий внутри колонии, но такие случаи очень редки (Cramp, Simmons 1977). Даже в период насиживания может происходить подкладка новых яиц (Маркузе 1965). Есть сообщения о том, что в гнёздах может быть до 8 яиц (Godfrey 1966; Sage 1973), однако вряд ли они могут быть отложены одной самкой. По всей видимости, в 2001 году на Тростниковом озере было не меньше 6 гнёзд, 4 из которых мы обнаружили. По-видимому, в связи с синхронностью размножения здесь появились одновозрастные выводки, которые впоследствии на какое-то время объединились. В литературе упоминается, что иногда (в августе) серощёкие поганки могут образовывать непостоянные группы из 2-3 выводков (Курочкин 1982). Прокомментировать случаи с выводками из 7 и 9 птенцов трудно, в особенности с позиции стратегии образа жизни, т.к. естественное увеличение выводка часто приводит к усилению риска как в отношении хищничества, так и в плане успешности выкармливания. Тем не менее очевидно, что успех гнездования в небольшой колонии оказался выше, чем у одиночных пар. Однако по дан-

ным А.И.Кошелева (1982), даже у типично колониальных видов поганок (например, черношейной *P. nigricollis*) колониальное и одиночное скрытное гнездование по конечному результату не различаются.

Успех размножения гнездовой популяции был низким, но не критическим. По всей видимости, гнездование шло активнее в 2001 году, по сравнению с 2000-м. В среднем каждая пара в 2000 вывела 1 птенца, в 2001 — 2 или даже более. Такая продуктивность, вероятно, достаточна для самоподдержания популяции. В период вождения выводков, когда возраст птенцов не превышал 1-1.5 мес., его средняя величина составляла 2.3 (lim 1-3, $n = 12$). Преобладали семейные группы с 2 птенцами, реже с 1 и 3. В более поздний период, когда взрослые птицы покинули озеро (начало-середина сентября), величина выводка, ведущего самостоятельную жизнь, уменьшилась до 1.4 (lim 1-3, $n = 7$). Продолжительность выводкового периода составила около 65 дней. По другим данным он длится более 72 дней (Palmer 1962). Только через 1 мес. после вылупления птенцы начинали самостоятельно добывать корм. Птенцы поднимались на крыло в возрасте более 2 мес. Наиболее поздние даты обнаружения молодых птиц на водоёмах — 28 сентября 2000 (оз. Лобанишное) и 16 сентября 2001 (озёра Лосиное и Лобанишное). Взрослые птицы покидали гнездовые территории раньше молодых, реже один из членов семейной пары оставался с птенцами до конца сентября. По многолетним данным (Бианки и др. 1993), самые поздние встречи серощёких поганок приходятся в среднем на 27 сентября (7 сентября - 14 октября, $n = 10$).

Кроме гнездящихся пар 29 июля 2001 наблюдали одну взрослую, по-видимому, неполовозрелую особь на Лутковом озере площадью не более 0.5 га. Рядом оказалась краснозобая гагара *Gavia stellata*, тревожные крики которой не вызывали никакой реакции у серощёкой поганки.

В годы наших исследований озёра Лосиное и Тростниковое были местом концентрации нескольких видов водоплавающих птиц (размножающихся, линяющих, прилетающих на кормёжку): кряквы *Anas platyrhynchos*, шилохвости *A. acuta*, свиязи *A. penelope*, свистунка *A. crecca*, хохлатой чернети *Aythya fuligula*, турпана *Melanitta fusca*. В конце июля и августе общее число перечисленных птиц на этих озёрах достигало 100 и более. Серощёкие поганки в этот период держались всегда обособленно от других водоплавающих и никогда не встречались в плотных скоплениях. Будучи потревоженными, они не перелетали, а всегда ныряли, показываясь в новом месте примерно через 1 мин.

Кроме ситуаций, связанных с уходом от опасности, поганки ныряли во время кормёжки, ухаживания, сбора строительного материала. Судя по некоторым публикациям, глубина водоема — это самый важный фактор, влияющий на продолжительность ныряний, в особенности поганок (Simmons 1970). В районе наших исследований серощёкая поганка как на открытой воде, так и в густых зарослях плавающей растительности использовала в основном два способа кормёжки. Первый — заныривание, продолжительность которого в среднем составила 24.6 с (lim 15-45; $n = 39$). Второй — плавание и высматривание добычи с погруженными под воду

головой и шеей (подобно речным уткам). Установлено, что для серощёкой поганки более, чем для других видов *Podiceps*, характерно добывание корма “утиным” способом, а на ныряние она затрачивает меньше времени, чем другие поганки (Бородулина 1976). По данным другого исследования, посвящённого изучению адаптивному значению анатомических и морфологических признаков *P. griseogena* из североевропейских популяций, при продвижении от 56° с.ш. до Северного полярного круга длина крыла у птиц этого вида увеличивалась на 1.5%, длина цевки – 2.5%, а длина клюва – более чем на 11% (Fjeldså 1982). Установлено (Там же), что серощёкие поганки с относительно длинным и тонким клювом (“северная” форма) кормились в основном пелагическими организмами: мелкой рыбой и Decapoda, – а с коротким и толстым клювом (“южная” форма) – в основном бентосными беспозвоночными (полихетами).

Перечень видов рыб, добываемых серощёкими поганками как в северных регионах, так и на зимовках, очень велик (Маркузе 1965; Godfrey 1966; Sage 1973; Cramp, Simmons 1977; Еремин и др. 1986; Piersma 1988; Parslow-Otsu, Elliot 1991; Storer 2000). Чаще других в её рационе находят трёхиглую колюшку *Gasterosteus aculeatus*, способную жить и в резко олиготрофных, и в супергалинных водоёмах. Она служит важным объектом питания не только хищных рыб, но и рыбоядных птиц и млекопитающих. Однако в монографии В.В.Зюганова (1991) среди птиц, добывающих *G. aculeatus*, серощёкая поганка не приводится. Трёхиглая колюшка широко распространена и многочисленна в водоёмах Кольского полуострова и Беломорья, где, вероятно, нередко добывается поганкой. Приводятся данные о суточной норме корма взрослых серощёких поганок – 175-187 г (Маркузе 1965), что почти соответствует потребностям чомги – 90-240, в среднем 161 г (Renevey 1989).

По нашим наблюдениям, серощёкие поганки использовали ещё один способ кормёжки – сбор (видимо, мелких беспозвоночных) с поверхности воды и водных растений. Визуально установлено, что на сильно заросших участках акватории (вдали и поблизости от гнёзд) поганки поедали семена кубышки *N. lutea*. В результате в последние годы на заселённых поганками водоёмах проективное покрытие *N. lutea*, а также *P. natans*, снизилось до 50%, а местами до 10%. Кроме снижения площади, занимаемой определенными видами растений, наблюдалось даже исчезновение ценозов и замещение их новыми. На Лосином озере в результате кормовой и гнездовой деятельности поганок исчезли ценозы *Nymphaea candida*, снизился жизненный уровень *P. alpinus* и *S. minimum*, обнаружены вырванные из грунта отдельные экземпляры *P. alpinus* без генеративных частей. Конечно, кроме серощёкой поганки использовать водную растительность в пищу могли и другие водоплавающие птицы. Так, при наблюдениях за выводком лебедей-кликунов *Cygne cygnus*, который последние два года держался на Кумяжьих озёрах, было установлено, что птицы кормились спороносными частями побегов хвоща *Equisetum fluviatile*. В результате, доля повреждённых растений на пробных площадях достигало 100%. Есть и другие данные об изменениях в растительных сообществах под влиянием деятельности поганок (Гордиенко 1988, с. 42) и некоторых колониальных птиц (Бреслина 1979).

Надводная растительность для серощёкой поганки — это один из биотических ресурсов среды, используемый не только как место размножения, но и как источник пищи. В Мурманской области в своём дальнейшем распространении на север *P. griseogena* ограничена, по всей видимости, качеством гнездовых биотопов — не столько высокими прибрежными зарослями, как развитием плавающей и погруженной водной растительности, и в первую очередь — жёлтой кубышки *N. lutea* и её сообществ. При этом нужно отметить, что серощёкие поганки — очень осторожные и скрытные птицы, не способные успешно гнездиться в условиях чрезмерного беспокойства.

Литература

- Бианки В.В., Флеров А.Н. 1960.** Список птиц Кандалакшского залива и его побережий // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 105-112.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993.** Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 3, 4: 491- 586.
- Бианки В.Л. 1922.** Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* 23, 2: 97-128.
- Благосклонов К.Н. 1960.** Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 5-104.
- Бородулина Т.Л. 1976.** Видовые особенности питания и некоторые адаптации палеарктических поганок // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 81, 3: 10-22.
- Бородулина Т.Л., Прокудина Т.А. 1972.** Экология насиживания и температурный режим гнезд поганок (*Podiceps*) // *Морфофизиологические и биохимические механизмы адаптации животных к факторам среды*. Краснодар: 46.
- Бородулина Т.Л., Прокудина Т.А. 1974.** К экологии и поведению поганок // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 31-32.
- Бреслина И.П. 1979.** Орнитофильная флора островов Кандалакшского залива Белого моря // *Экология* 2: 42-52.
- Гордиенко Н.С. 1982.** Половое поведение черношейной поганки (*Podiceps nigricollis*) // *Зоол. журн.* 61, 7: 1104-1107.
- Гордиенко Н.С. 1988.** Особенности гнездостроения и состава гнезд поганок в северном Казахстане // *Экология и поведение птиц*. М.: 38-43.
- Данилов Н.Н. 1966.** *Пути приспособления наземных позвоночных животных к условиям существования в Субарктике. Том 2. Птицы*. Свердловск: 1-147.
- Еремин Ю.П., Неверова Т.И., Воронов Г.А., Здориков А.И. 1986.** О распространении и гнездовании серощекой поганки на Сахалине // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 219-220.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1974.** Отряд Поганки — *Podicipediformes* // *Птицы*. Петрозаводск: 12-14.
- Зюганов В.В. 1991.** *Семейство колюшковых (Gasterosteidae) мировой фауны*. Л.: 1-261.
- Коханов В.Д. 1987.** Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибелиорья*. Мурманск: 20-37.
- Кошелев А.И. 1982.** Колониальность поганок на юге Западной Сибири и ее адаптивное значение // *18-й Междунар. орнитол. конгр. Москва 1982. Тез. докл. и стенд. сообщ.* М.: 181-182.
- Курочкин Е.Н. 1982.** Отряд Поганкообразные *Podicipediformes* // *Птицы СССР: История изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 289-351.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.** 1983. Отряд Поганки – Podicipitiformes // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 22-33.
- Маркузе В.К.** 1965. К экологии поганок в связи с рыбоводством в дельте Волги // *Орнитология* 7: 244-257.
- Плеске Ф.Д.** 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // *Прил. к тому 56 записок Имп. АН*. СПб: 1-536.
- Раменская М.А., Андреева В.Н.** 1982. *Определитель высших растений Мурманской области и Карелии*. Л.: 1-435.
- Семенов-Тян-Шанский О.И.** 1991. Отряд Поганки – Podicipediformes // *Птицы Лапландии*. М.: 10.
- Степанян Л.С.** 1975. Отряд Поганкообразные Podicipediformes // *Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобыные*. М.: 10-14.
- Федюшин А.В., Долбик М.С.** 1967. Отряд Поганки – Colymbiformes // *Птицы Белоруссии*. Минск: 162-170.
- Хохлова Т.Ю.** 1993. Отряд Поганки – Podicipitiformes // *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 9-12.
- Хренова Н.Г., Тимофеева Т.А.** 2000. Флора островных озер Кандалакшского залива (Белое море) // 5-я Всерос. конф. по водным растениям (геоботаника). Борок: 226.
- Шибанов Н.В.** 1927. К орнитологической фауне Русской Лапландии // *Мемуары зоол. отд. общ-ва любителей естествозн., антропол. и этнограф.* Л., 3: 1-29.
- Cramp S., Simmons K.E.L.** 1977. *Podiceps griseigena* Red-necked Grebe // *The Birds of Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 89-97.
- Fjeldså J.** 1982. The adaptive significance of local variations in the bill and jaw anatomy of North European red-necked grebes *Podiceps griseigena* // *Ornis fenn.* 59, 2/3: 84-98.
- Godfrey W.E.** 1966. Order Podicipediformes – Grebes // *The Birds of Canada*. Ottawa: 15-19.
- Grenmyr U.** 1984. Gråhakedoppingens *Podiceps griseigena* förekomst i norra Sverige // *Vår Fågenvärld* 43, 1: 27-34.
- Palmer R.S.** 1962. *Handbook of North American birds*. Yale Univ. Press, 1: 1-567 (104-113).
- Parslow-Otsu M., Elliot G.D.** 1991. Red-necked Grebe breeding in England // *Brit. Birds* 84, 5: 188-191.
- Piersma T.** 1988. Body size, nutrient reserves and diet of red-necked and slavonian grebes *Podiceps griseigena* and *P. auritus* on lake IJsselmeer, the Netherlands // *Bird Study* 35, 1: 13-24.
- Renevey B.** 1989. Ecologie de l'alimentation du Grèbe huppé, *Podiceps cristatus*, pendant la période de reproduction sur le lac de Neuchâtel // *Nos. oiseaux* 40, 3: 141-152.
- Sage B.L.** 1973. Studies of less familiar birds – 169, Red-necked Grebe // *Brit. Birds* 66, 1: 24-30.
- Simmons K.E.L.** 1970. Duration of dives in Red-necked Grebe // *Brit. Birds* 63, 7: 300-302.
- Storer R.W.** 2000. The metazoan parasite fauna of grebes (Aves: Podicipediformes) and its relationship to the birds' biology // *Misc. Publ. Mus. Zool., Univ. Michigan* 188: 1-90.
- Thomasson K. von.** 1953. Die verbreitung des rothalstauchers, *Podiceps g. griseigena* Bodd. in N.-W. Europe // *Zool. Bedrag. Uppsala* 30: 157-168.
- Tostain O., Plessix H., Siblet J.-P.** 1981. La nidification du grèbe jougris (*Podiceps griseigena* Bodd.) en 1978 en Région Parisienne // *Oiseaux et Rev. franc. ornithol.* 51, 3: 205-217.
- Ulfvens J.** 1988. Comparative breeding ecology of the horned grebe *Podiceps auritus* and the great crested grebe *Podiceps cristatus*: archipelago versus lake habitats // *Acta zool. fenn.* 183: 1-75.
- Ulfvens J.** 1989. Offshore breeding in the great crested grebe *Podiceps cristatus*: two offshore areas examined in relation to an inshore area in western Finland // *Ornis fenn.* 66, 3: 112-116.
- Voet H., Maes P.** 1981. Eeu broedgeval van de roodhalsfut, *Podiceps griseigena*, ten Noordosten van Antwerpen // *Le Geraut* 71, 1: 83-100.
- Wobus U.** 1964. Der rothalstaucher (*Podiceps griseigena*) // *Die Neue Brehm-Bücherei* 1: 183-201.

Новая документированная встреча белошапочной овсянки *Emberiza leucoscephala* в Саратовской области

Е.В.Завьялов, Н.Н.Якушев

Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 14 января 2002

Белошапочная овсянка *Emberiza leucoscephala* для севера Нижнего Поволжья является редкой пролётной и, вероятно, зимующей птицей. В фаунистические списки Саратовской области она внесена на основании добычи П.С.Козловым двух особей в 1953 и 1959 годах в Вольском административном районе. Шкурки этих экземпляров хранятся сейчас в краеведческом музее г. Вольска (№ 4277-345. 1953. Пол неизвестен. Саратовская обл., окрестности г. Вольска; № 5044-1077. 7 апреля 1959. Пол неизвестен. Саратовская обл., Вольский р-н, гора Малиниха). По наблюдениям Э.И.Гаврилова с соавторами (1968), мигрирующие белошапочные овсянки отмечались 25 апреля 1958 в окрестностях пос. Александров-Гай. Этот вид указывает для изучаемого региона и В.В.Пискунов (1999), который, основываясь на устном сообщении А.Л.Подольского, упоминает о встречах белошапочных овсянок в Татищевском районе в осенне-зимние периоды 1990-х годов.

Новая находка белошапочной овсянки сделана нами 21 сентября 2001, когда самка этого вида была отловлена паутинными сетями в ивняковых зарослях пруда полевого типа в Энгельсском р-не, в 3 км севернее с. Кирово ($51^{\circ}08'$ с.ш., $46^{\circ}24'$ в.д.). Шкурка добытого экземпляра хранится в Зоологическом музее Саратовского университета (№ 2086). Данная особь находилась в составе смешанной стаи с обычновенными овсянками *Emberiza citrinella*, где на долю белошапочных приходилось не более 5% птиц. Совокупность данных о встречах *E. leucoscephala* позволяет говорить о существовании слабо выраженного весеннего и осеннего пролёта этих птиц в области; возможность зимовки их здесь пока остаётся под вопросом.

Литература

- Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. и др. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья //Тр. ин-та зоологии АН Каз. ССР 29: 153-190.
Пискунов В.В. 1999. Метод картографирования в экологических исследованиях птиц. Саратов: 1-36.

Птицы бассейна Верхнего Дона: Cuculiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes

С.М.Климов, А.И.Землянухин, М.В.Мельников

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 9 января 2002

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. На протяжении столетия, с конца XIX до конца XX в., кукушка регулярно встречается на Верхнем Дону и остаётся обычной. Населяет различные биотопы с древесно-кустарниковой растительностью, поймы рек. Плотность населения составляет 0.5-1.5 пары на 100 га лесопокрытой площади Воронежской обл. (Нумеров 1996). По данным В.И.Щёголева (1968), плотность обыкновенной кукушки в Тамбовской обл. варьирует в разных местообитаниях: на болотах 27.5 пар/км², в ольховых лесах 12.5, в сосновых лесах с подлеском 17.5, в сосновых лесах без подлеска 2.5, в смешанных лесах 25.0 пар/км². По нашим наблюдениям, в смешанных лесах под Липецком её плотность в сезон гнездования составляет 7.2 пар/км², в сосновых лесах — 6.4. В открытых местообитаниях плотность населения кукушки ниже. По данным С.А.Ежовой и В.Т.Бутьева (1997), на лугах разных типов в Липецкой обл. она составляет: на вспаханном лугу 2 ос./км², на разнотравном выпасном лугу 0.7, на прибрежном лугу с кустарником 4.6 ос./км². Встречается кукушка и в населённых пунктах, где держится в садах и парках. В этих местообитаниях её плотность, по нашим данным, достигает 1.0 пары на 1 км². Достаточно плотно она населяет также лесополосы разных типов — в среднем 10.8 пар/км².

Прилёт кукушек в бассейн Верхнего Дона происходит в конце апреля (табл. 1). У этого вида ярко выражена зависимость сроков прилёта от хода весны (Огнев, Воробьев 1924). В целом в настоящее время её кукование отмечается раньше примерно на 7-10 дней по сравнению с началом XX в. Если сравнить данные фенологических наблюдений О.И.Семенова-Тян-Шанского (1970), выполненные в 1918-1929 в с. Петровка (ныне Грязинский р-н Липецкой обл.), с нашими данными по Липецку за 1961-2000 (расстояние между этими пунктами всего 40 км), то разница в многолетних средних датах составляет 10 дней. Об этом же говорит и В.А.Марголин (2000) для Калужской обл., оценивая наблюдающийся сдвиг кукования на более ранние сроки в 7 дней.

Откладка яиц идёт с начала мая до середины июля. Яйца и птенцов кукушки в бассейне Верхнего Дона находили в гнёздах 16 видов птиц (100 случаев). Основными видами-воспитателями здесь являются: белая трясогузка *Motacilla alba* (36%), горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (23%), дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* (12%), лесной конёк *Anthus*

Таблица 1. Даты первого кукования кукушки на Верхнем Дону

Пункты наблюдения, годы, наблюдатель	Число лет	Даты регистрации		
		Средняя	Самая ранняя	Самая поздняя
Рязанская область Окский заповедник: 1939-1960 (Петрунина 1969)	22	28.04	22.04.1953, 1960	6.05.1942
Липецкая область г. Липецк: 1961-2000 (Данилов 1980; наши данные)	34	28.04	18.04.1964, 1966	11.05.1973
Воронежская область Воронежский заповедник: 1936-1999 (Венгеров и др. 2001)	62	23.04	11.04.1975	2.05.1941
Курская область Центрально-Чернозёмный заповедник, 1960-1978 (Жмыхова и др. 1980)	33	26.04	20.04.1972, 1978	2.05.1963
Белгородская область г. Белгород, 1960-1972 (Печенцева, Ромашова 1980)	10	25.04	20.04.1962	2.05.1965
Орловская область г. Орел: 1901-1923 (Горбачев 1925)	20	30.04	20.04.1923	11.05.1907

trivialis (4%), садовая славка *Sylvia borin* (3%) и певчий дрозд *Turdus philomelos* (3%); по два случая находок яиц или птенцов отмечено у серой мухоловки *Muscicapa striata*, славки-завиушки *Sylvia curruca*, болотной камышевки *Acrocephalus palustris*; по одному случаю — у обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, зяблика *Fringilla coelebs*, лугового чекана *Saxicola rubetra*, зарянки *Erithacus rubecula*, иволги *Oriolus oriolus* и деревенской ласточки *Hirundo rustica* (Климов и др. 1998). Размеры яиц кукушек, подкладываемых к разным хозяевам, сильно варьируют (табл. 2).

Кукование продолжается до второй половины июля, а в конце этого месяца начинается отлёт местных птиц. Осенняя миграция идёт в течение августа. Последних кукушек отмечали 2 сентября 1919., 26 августа 1921, 19 августа 1922 близ Орла (Горбачев 1925), 26 августа 1995 в Хреновском бору (Соколов 2000). Отдельные особи задерживаются вплоть до начала октября (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* Blyth, 1843. Очень редкий залётный и, возможно, размножающийся вид. Одиночный токующий самец наблюдался 26 мая 1995 в пойме р. Воронеж близ Липецка. На следующий день в этом месте отмечена группа из трёх глухих кукушек (Мосалов, Коблик 1995). 25 мая 1996 токующего самца наблюдали в Куликовском лесу (Липецкая обл.) на р. Боровица (Сарычев и др. 1999).

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758. Обычный пролётный и гнездящийся вид. С конца XIX до конца XX в. его численность мало менялась. Населяет светлые разреженные сосновые и смешанные леса. Обычно гнездится по вырубкам, полянам и опушкам. Плотность

Таблица 2. Находки яиц обыкновенной кукушки на Верхнем Дону

№	Место и дата находки		Воспитатель	Размер, мм
1.	Воронежская обл., Воронежский заповедник	1989	<i>Turdus philomelos</i>	22.9×17.8
2.	Воронежская обл., Воронежский заповедник	20.6.1995	<i>Sylvia borin</i>	21.9×16.9
3.	Воронежская обл., урочище Мордва, р. Потудань	22.6.1992	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	22.8×16.0
4.	Воронежская обл., урочище Мордва, р. Потудань	22.6.1992	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	22.9×16.0
5.	Воронежская обл., урочище Мордва, р. Потудань	27.6.1992	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	22.5×15.4
6.	Воронежская обл., урочище Мордва, р. Потудань	27.6.1992	<i>Motacilla alba</i>	23.5×16.8
7.	Воронежская обл., урочище Мордва, р. Потудань	27.6.1992	<i>Motacilla alba</i>	22.5×16.4
8.	Воронежская обл., Хохольский р-н	10.7.1992	<i>Acrocephalus palustris</i>	21.0×15.4
9.	Воронежская обл., Савальское лесничество	30.6.1993	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	23.1×15.6
10.	Липецкая обл., Добринский р-н, окр. с. Малый Хомутец, пойма р. Воронеж	8.6.1990	<i>Acrocephalus palustris</i>	22.2×16.5
11.	Липецкая обл., Добринский р-н, Каликинский рыбхоз	10.6.2001	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	23.0×16.8
12.	Липецкая обл., Добринский р-н, Каликинский рыбхоз	10.6.2001	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	22.0×17.0
13.	Липецкая обл., Добринский р-н, Каликинский рыбхоз	10.6.2001	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	22.8×17.0

населения в сосновых лесах под Липецком составляет 1.12 пар/км² в смешанных — 2.5. На полусухих болотах Липецкой обл. его плотность достигает 2.1 ос./км² (Френкина и др. 1991). В застраивающих лесом оврагах и балках плотность составляет 1.25 пар/км² (Щеголев 1968).

На местах гнездования передовые козодои появляются уже в конце апреля. Однако основная масса птиц прибывает в начале-середине мая, когда ночью начинают раздаваться их характерные брачные песни. В окрестностях Галичьеи горы прилёт козодоя в 1984 г. отмечен 13 мая (Сарычев, Недосекин 1991), в районе Хреновского бора в 1995 — 9 мая (Соколов 2000).

Репродуктивный период сильно растянут и длится с середины мая до начала июля. Полные кладки из 2 яиц находили 4 июня 1972, 16 июня 1974, 28 июня 1987, 17 июня 1989, 10 июня 1992, 20 июня 1992, 7 июля 1992, 27 июня 1995, 21 июня 1996, 3 июля 2001. Размеры яиц, мм ($n = 11$): длина 28.0-33.4, диаметр 20.0-23.7, в среднем 31.4×22.2. Пуховые птенцы встречаются на протяжении второй половины июня. 26 июня 1996 наблюдали вылупление. 5 июля 2001 взрослая птица активно отводила от подлё-

тывающих птенцов. В выводке от 1 до 2 птенцов, в среднем по 4 наблюдениям — 1.75. Птенцы поднимаются на крыло в течение июля.

Отлёт сильно растянут. Местные популяции начинают отлетать уже с конца июля. Последняя встреча в Хреновском бору отмечена в 1992 г. 30 августа (Соколов 2000), в окрестностях Липецка — 20 сентября 1991. Отдельные особи могут задерживаться до середины октября, остаются иногда после выпадения первого снега (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963).

Чёрный стриж *Apus apus* (Linnaeus, 1758). Обычный пролётный и гнездящийся вид, статус которого на протяжении столетия не изменился. Обитает в населённых пунктах разного типа по всему региону. В городах плотность населения составляет 10.5-25.0 пар/км², в сёлах и деревнях — 0.2-6.8. В лесных посёлках Липецкой обл.: среди смешанных лесов 1.0-1.8 пар/км², среди сосновых — 0.6. В смешанных и сосновых лесах Тамбовщины плотность стрижей оценивается в 7.5 пар/км² (Щеголев 1968). Обычно стрижи образуют колониальные поселения, насчитывающие от 5 до 50-60 пар.

На местах гнездования стрижи появляются в первой половине мая (табл. 3). Наиболее ранняя встреча в окрестностях Хреновского бора в 1995 отмечена 29 апреля (Соколов 2000). В заповеднике “Галичья гора” стриж появлялся 14 мая 1983 и 9 мая 1984 (Сарычев, Недосекин 1991).

Гнездится под крышами высотных зданий и строений, реже в искусственных гнездовьях, еще реже в дуплах деревьев. 23 мая 1972 гнездо стрижей с 2 оперёнными птенцами обнаружили в дупле дуба *Quercus robur* в Грязинском р-не Липецкой обл. Г.А.Новиков (1959) находил гнёзда стри-

Таблица 3. Сроки прилета передовых черных стрижей на территорию бассейна Верхнего Дона

Пункты наблюдения, годы, наблюдатель	Число лет	Средняя дата	Самая ранняя дата	Самая поздняя дата
Орловская область г. Орел, 1905-1923 (Горбачев 1925)	16	13.05	8.05.1920	18.05.1917
Липецкая область г. Липецк, 1973-2000 (Наши данные)	22	10.05	4.05.1996	17.05.1976
Воронежская область Воронежский заповедник, 1936-1999 (Венгеров и др. 2001)	52	14.05	1.05.1996	25.05.1956

Таблица 4. Размеры яиц и величина кладки чёрного стрига
(г. Липецк, 1998-2000 гг.)

Параметры	<i>n</i>	$\bar{X} \pm S.E.$	lim	CV, %	S.D.
Величина кладки	34	2.82±0.10	2.0 - 4.0	20.4	0.58
Длина яиц, мм	96	24.83±0.11	22.4 - 27.7	4.28	1.06
Диаметр яиц, мм	96	16.40±0.05	15.4 - 17.4	2.90	0.48
Индекс формы, %	96	66.14±0.30	58.5 - 72.2	4.41	2.92
Объем яиц, см ³	96	3.41±0.03	2.8 - 4.1	8.14	0.28

Таблица 5. Даты последних встреч чёрного стрижа в г. Липецке

Год	Дата последней встречи	Год	Дата последней встречи
1976	12 августа	1983	7 августа
1977	10 августа	1984	7 августа
1978	7 августа	1986	6 августа
1979	15 августа	1987	7 августа
1980	9 августа	1990	11 августа
1981	12 августа	1996	4 августа
1982	12 августа	2000	7 августа

жей в дубравах Леса на Ворскле и Шиповом лесу также в дуплах дуба. Всего им отмечено 12 случаев таких поселений. Репродуктивный период растянут с середины мая до начала августа. Кладки встречаются с конца мая и содержат обычно 3 яйца ($n = 34$): 2 яйца — 9 кладок, 3 яйца — 22, 4 яйца — 3. Размеры яиц и величина кладки представлены в таблице 4.

22 мая 2001 в Липецке подобрали травмированную самку, которая на следующий день снесла яйцо. 25 мая 1998 на чердаке одного из корпусов педагогического университета найдена полная кладка из 3 яиц, а 6 июля в этом же гнезде было 2 новых ненасиженных яйца (видимо, вторая кладка).

Во время насиживания у чёрных стрижей происходят значительные потери яиц. С 5 по 14 июня 2000 из 60 яиц, находившихся под наблюдением, погибло 10 (16.7%), из них 2 выпали из гнезда, 2 были расклёваны, 6 исчезли (в одном случае исчезла целая кладка из 3 яиц).

Начало вылупления приходится на середину июня (в 2000 первый птенец обнаружен 14 июня). Массовый вылет птенцов происходит в первой декаде июля. 6 июля 1998 в 5 гнёздах находились полностью оперившиеся, готовые к вылету птенцы (в 1 гнезде три, в 2 по два и в 2 по одному птенцу).

Отлёт местной популяции происходит уже в июле, а в начале августа стрижи исчезают совсем. Сроки их последних встреч в Липецке приведены в таблице 5. Средняя многолетняя дата этого явления приходится на 8 августа, крайние сроки: 4 августа (1996) - 15 августа (1979). Вместе с тем пролёт стрижей из других территорий продолжается в течение всего августа и в начале сентября. В окрестностях Галичье горы последних птиц в 1983 наблюдали 28 августа (Сарычев, Недосекин 1991). Мы отмечали стрижа под Липецком 17 сентября 1993. А.Ю.Соколов (2000) приводит самую позднюю встречу в Хреновском бору 14 сентября 1996, а С.Н.Горбачев (1925) по 6-летним наблюдениям в г. Орле указывает следующие самые последние сроки: 6 октября 1903, 1 октября 1904, 17 октября 1906.

Белобрюхий стриж *Apus melba* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид. Одна особь отмечена Л.Л.Семаго (1982) в стае чёрных стрижей под Воронежем.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. Воронеж: 1-210.

- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П., Никитин Н.М., Комов Н.М.** 2001. Динамика сроков весеннего прилета птиц в Воронежском заповеднике // *Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России*. Тула, 2: 74-80.
- Горбачев С.Н.** 1925. Позвоночные животные // *Природа Орловского края*. Орёл: 411-463.
- Данилов В.И.** 1980. Календарь природы г. Липецка // *Сезонная жизнь природы Русской равнины. Календарь природы южной части Европейской территории СССР*. Л.: 77.
- Ежова С.А., Бутьев В.Т.** 1997. Население птиц луговых сообществ Липецкой области // *Научное наследие П.П.Семенова-Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки*. Липецк, 2: 27-29.
- Жмыхова В.С., Рябов В.А., Елисеева В.И.** 1980. Календарь природы Центрально-Черноземного заповедника // *Сезонная жизнь Русской равнины. Календари природы южной части Европейской территории СССР*. Л.: 72-73.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э.** 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Марголин В.А.** 2000. *Птицы Калужской области: Неворобьиные*. Калуга: 1-306.
- Мосалов А.А., Колик Е.П.** 1995. Редкие птицы Липецкой области // *Тезисы научно-краеведческой конференции*. Липецк: 158-162.
- Новиков Г.А.** 1959. Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. Л.: 1-352.
- Нумеров А.Д.** 1996. Позвоночные животные. Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области. Кадастровый план*. Воронеж: 48-159.
- Огнев С.И., Воробьев К.А.** 1924. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-255.
- Печенцева Н.Н., Ромашова А.Т.** 1980. Календарь природы г. Белгорода // *Сезонная жизнь природы Русской равнины. Календарь природы южной части Европейской территории СССР*. Л.: 70.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю.** 1991. Птицы Галичье горы и ее окрестностей. Сообщение 1. Фауна неворобьиных // *Природные особенности заповедника "Галичья гора"*. Воронеж: 144-167.
- Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Турчин В.Г.** 1999. Материалы по редким видам птиц Липецкой области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 82-85.
- Семаго Л.Л.** 1982. Черноземный центр // *Птицы СССР: история изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 60-63.
- Семенов-Тян-Шанский О.И.** 1970. Календарь природы Грязинского района // *Природа Липецкой области и ее охрана*. Воронеж, 1: 161-166.
- Соколов А.Ю.** 2000. *Аннотированный список птиц Хреновского бора и сопредельных территорий*. Бобров: 3-27.
- Френкина Г.И., Хазин В.Я., Маклаков А.А.** 1991. Население птиц открытых участков в лесах Липецкой области // *Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана*. М.: 120-124.
- Шеголев В.И.** 1968. Численность и размещение птиц по биотопам в условиях Тамбовской области // *Учен. зап. Тамбов. пед. ин-та. Сб. работ каф. зоол.* 26: 144-165.

